

ВСПОМИНАЯ А.А. НЕСТЕРОВА

Завершился конкурс исполнителей на медных духовых и ударных инструментах, названный именем композитора А.А. Нестерова, чей авторитет чрезвычайно высок как автора музыки для всех медных духовых инструментов и как постоянного председателя жюри всероссийских и многих всесоюзных конкурсов духовиков за последние 30 лет. К сожалению, его нет уже с нами, и с его уходом из жизни музыкальная культура Нижнего Новгорода потеряла свой созидательный стержень. Именно А.А. Нестеров начинал международный конкурс духовиков в нашем городе в 1994 году, сочинял к этому конкурсу музыку для медных духовых, являлся председателем жюри конкурса и этим очень гордился.

В первом туре конкурса приняли участие 27 музыкантов по пяти специальностям, из девяти городов России: из Москвы приехало трое конкурсантов (тубист, 2 ударника), из Петербурга - тоже трое (трубач, 2 тубиста), Ростов-на-Дону направил двух исполнителей (трубача, исполнительницу на ударных инструментах), из Екатеринбурга приехали два музыканта (валторнист, ударник), от Казани было два участника (трубач и тубист), из Ульяновска - трубач, из Красноярска - трубач, г. Лангелас Тюменской области тоже направил трубача. Самая большая группа конкурсантов (11 человек) - нижегородцы: один валторнист, три трубача, один тромбонист, два тубиста, четыре исполнителя на ударных инструментах.

Уровень творческого состязания мог быть значительно выше, если бы в нем приняли участие студенты ведущих профессоров Московской

и Петербургской консерваторий, тромбонисты, валторнисты, да и трубачей могло быть значительно больше. Причина хорошо известна: обязанности председателя жюри взял на себя сегодняшний ректор Нижегородской консерватории, не являющийся специалистом по духовым инструментам, что вызвало у ведущих столичных профессоров некоторое недоумение. Высочайший авторитет А.А. Нестерова как председателя жюри и ректора Нижегородской консерватории не может автоматически наследоваться вместе с должностью.

Что же показал последний конкурс? Лучшие конкурсанты продемонстрировали высокий исполнительский уровень. Это С.А. Баев, трубач из Петербурга, Т.Г. Орлов, тубист из Москвы, А.А. Зубов, ударник из Москвы, трубачи из Ростова-на-Дону, Казани и Тюменской области, тубисты из Петербурга, валторнист из Екатеринбурга. Очень хорошо играла на 2-м туре ударница из Ростова, хотя и не была пропущена на 3-й тур (видимо, мешала нижегородцам).

Вызывает недоумение вручение 1-й премии валторнисту из Москвы, который не справился с классической сонатой Л. Керубини во 2-м туре и при тщательном отборе наверняка не сумел бы пройти на 3-й. В 3-м туре при исполнении концерта Моцарта и труднейшего концерта А.А. Нестерова обнаружили те же технологические трудности в звукоизвлечении верхнего и нижнего регистров, искажение авторского текста. Неоправданно быстрым, сутелливым темпом при исполнении концерта А.А. Нестерова валторнист из Москвы был вынужден

скрывать дефекты в своей профессиональной оснащенности. Этот концерт еще не известен членам жюри как редко исполняемый, а ноты произведений, исполняемых на конкурсе, не предоставили комиссии, как это принято на серьезных конкурсах. Вот в такой ситуации валторнист из Москвы стал лауреатом конкурса, да еще 1-й премии.

Валторнист из Екатеринбурга не получил разрешения жюри играть концерт Нестерова по нотам в 3-м туре. Тут жюри строго придерживалось условий конкурса - играть все наизусть, хотя ноты этого концерта валторнист получил в Екатеринбурге только в августе 2002 года. В этом безусловная вина организаторов конкурса, а пострадал хороший валторнист.

Не все положения конкурса жюри исполняло столь же строго. Например, на 2-й тур было допущено более 50% участников по специальности ударные инструменты, что противоречит положению конкурса: на 2-й тур пропускается не более 50% участников конкурса. Пропустили более 50% исполнителей по специальности туба, хотя по результатам выступлений должно быть допущено как раз не более 50% конкурсантов.

Почему жюри в одной ситуации проявило принципиальность, а в другой нет? Ответ прост: члены жюри из числа нижегородцев путем уступок всячески стремились продвигать своих участников, которые выступали на конкурсе значительно слабее других исполнителей. Единственным нижегородцем, который достойно играл на 1-м и 2-м турах, был ударник Максим

Осокин, но в 3-м туре его подвела психологическая перегрузка. Нижегородцы, выступая большим числом, заметно уступали другим конкурсантам в качестве своей профессиональной подготовки.

«Дипломатические» переговоры позволили нижегородским членам жюри затушевать слабое выступление наших конкурсантов и «завоевать» им призовые места. Но нельзя забывать, что радость приносит только победа, завоеванная мастерством и умением.

Конкурс завершился, страсти улеглись, но стало еще более очевидным грустное положение дел с подготовкой музыкантов-духовиков в нашем городе. Благополучной можно назвать, правда, подготовку исполнителей на кларнете, которую многие годы последовательно ведет мастер своего дела профессор Е.А. Титов, работающий и в музыкальной школе, и в музыкальном училище, и в консерватории. Это очень трудоемкий и сложный процесс, но по трудам и достижениям.

Сегодня симфонические оркестры оперного театра и филармонии уже испытывают трудности с комплектованием групп духовых инструментов, а завтра проблемы с подготовкой музыкантов-духовиков могут привести и к остановке работы симфонических оркестров. Быстро или по приказу такие задачи не решить.

Сегодня практически уничтожены традиции класса валторны и в училище, и в консерватории. Все реже заканчивают учебные заведения яркие трубачи, педагог по тромбону в консерватории остался один, да и возраст он имеет уже почтен-

ный, а после него - пустыня. Выросли в нашем городе отличные тромбонисты А. Павлов и А. Милиев, но А. Милиеву после окончания аспирантуры в Петербургской консерватории не нашлось места педагога даже в музыкальном училище. Теперь оба уехали из города и, видимо, никогда уже не вернутся.

Вынужден был уехать из города прекрасный фаготист, редкий педагог М.Г. Толмачев. Оказался ненужным отличный педагог по ударным инструментам А.А. Шляхтов, который и воспитал ударника М. Осокина с первых шагов и до консерватории.

Что еще показал прошедший конкурс? То, что сегодня мало напечатать на 3-й странице буклета конкурса: «По результатам рейтинга музыкальных вузов Нижегородская консерватория заняла 1 место». Чтобы в это верили, надо подтверждать рейтинг профессиональными достижениями. Кто составлял этот лукавый рейтинг, остается загадкой, но выходит, что Московская и Петербургская консерватории среди музыкальных вузов более не значатся, либо захудали совсем...

И еще. А.А. Нестеров и все, кто имел счастье с ним трудиться, многое делали для достойной подготовки студентов, ими поддерживались и приглашались на работу в консерваторию талантливые педагоги. Нестеров никогда не собирал себе свиту, делающую короля. Консерватория была уютным домом, где было легко работать и расти. Все это сегодня ушло.

Л. Горохов (Нижний Новгород)

Рос. ш. 43, газета. - 2003 - март (мз) 54

Нестеров А.А.

14.3.2020
(март)

152